

Шведская сказка " Три волшебных листочка "

Жил-был в стародавние времена король, сильный и могучий. Было у него три дочери. Краше всех самая младшая была. К тому же она была умной, работающей и услужливой. Любил ее отец больше жизни и никогда ей ни в чем не отказывал. По правде говоря, она ни о чем отца никогда и не просила.

Вот как-то осенью собрался король с оруженосцами на ярмарку. Вскочил он на коня и спрашивает дочек:

– Какой подарок вам привезти?

– Мне, батюшка, гребень серебряный, – просит старшая.

– А мне привези золотой перстень, – просит средняя. Младшая молчит, ни о чем не просит.

– А еще достань мне ожерелье алмазное! – добавила старшая.

– И браслет из камней лунных! – не отстает от сестры средняя.

Стали они наперебой у короля драгоценные уборы выпрашивать. Слушал, слушал король, и наконец сказал:

– Привезу, если не забуду!

Повернулся он к младшей дочке и говорит:

– А ты почему молчишь? Неужели нет у тебя никаких желаний?

– Спасибо, батюшка! Ничего мне не надо, – отвечает младшая.

– А ты подумай хорошенько! – просит король.

– У меня есть все, что мне нужно, – отказывается она.

– А все-таки, может, чего-нибудь желаешь? – спрашивает король.

– Есть у меня одно желание, – призналась принцесса.

– Ну так скажи – какое? – обрадовался король. – Я для тебя все, что ни попросишь, хоть из-под земли достану!

– Будь по-твоему, скажу! – согласилась принцесса. – Я слышала, что есть на свете дерево с тремя золотыми волшебными листочками,

которые играют и поют. Как только я про эти листочки узнала, нет мне ни сна, ни покоя. Когда пряду, или золотом узоры вышиваю, все мне эти листочки мерещатся. О них только и думаю.

– Ладно, – кивнул король. – Добуду я тебе волшебные листочки. Если понадобится, я полкоролевства за них отдам.

Распрощался король с дочками. Пришпорил коня и ускакал вместе со всеми своими оруженосцами. Людей на ярмарке собралось видимо-невидимо. Иноземные купцы чем только и не торговали – и золотом, и серебром, и камнями драгоценными. Купил король двум старшим дочкам гребень серебряный, перстень золотой, ожерелье алмазное, браслет из камней лунных и много другого, из того, что они просили.

Но трех золотых листочков, что играют и поют, нигде найти ему не удалось. Кого только не спрашивал о них король! Но все купцы – и с запада и с востока – королю в пояс кланялись и говорили:

– Все можем тебе достать, но о таком товаре даже не спрашивай.

– Должен я эти листочки волшебные найти, хоть из-под земли достать, – говорит король.

Стал он от палатки к палатке ходить, у всех про эти листочки выспрашивать. И всюду один ответ:

– Слыхом не слышали! Видом не видели!

Уже и солнце зашло, стали купцы домой собираться. Делать нечего, пришлось и королю коня домой повернуть. И так тяжело стало ему оттого, что желание младшей дочки он исполнить не смог. Вот едет король лесом, и чудится ему вдруг, будто где-то тихо-тихо арфы и скрипки заиграли, птицы защелкали. Да так дивно! Никогда ничего слаще он не ещё не слышал.

Придержали король и его свита коней, прислушались. И показалось им, словно бы с большого зеленого луга в стороне от дороги музыка и пение слышатся. Пришпорили они коней, на зеленый луг помчались. Чем дальше они скачут, там громче арфы со скрипками играют, и птицы поют. И вдруг дерево ореховое всадникам путь преградило. Стали тут кони как вкопанные. Смотрит король и глазами своим не верит. На самой верхушке дерева длинная ветка торчит, а на ней три золотых листочка будто от ветра колышутся. И чудится, будто арфы со скрипками играют и птицы поют. Обрадовался король:

– Это же три золотых волшебных листочка, что играют и поют! Их-то дочка моя младшая привезти и просила!

Спешился король, руку к листочкам протянул, сорвать их хочет. А ветка вдруг в сторону отклонилась. И чей-то громовой голос, словно из-под земли, пророкотал:

– Не трогай мои золотые листочки! Не тронь мои волшебные листочки, что играют и поют.

– Ты кто такой? – удивился король.

– Я – принц Хатт из Подземного королевства! – ответил голос.

– Так, может, отдашь мне эти волшебные листочки? – спросил король. – Моя младшая дочка только о них и думает.

– Я знаю это, – ответил голос, – но это сокровище я даром не отдам!

– Тогда назови свою цену! – сказал король. – В золоте и серебре у меня нет недостатка!

– Так ведь и у меня его хватает! – засмеялся принц Хатт. – Только золотые листочки не продаются.

– Как же мне быть? – опечалился король.

– Я отдам их тебе, но только с условием, – отозвался голос.

– С каким условием? – спросил король.

– А вот с таким, – ответил тот же голос. – Отдам я тебе их за первую живую душу, что на пути твоём встретится, когда домой вернешься.

"Первой мне навстречу, наверно, собака моя охотничья выбежит, – подумал король. – Жаль с ней расставаться, но еще хуже будет, если дочка моя от тоски зачахнет".

– По рукам! – согласился король.

– Тогда и золотые листочки, что играют и поют, – твои, – обрадовался принц Хатт. – Но если не сдержишь слово – опозоришься навеки, прослышешь человеком без чести и совести.

– Даю слово чести! – пообещал король.

И снова протянул к волшебным листочкам руку. На этот раз ветка не отклонилась. Сорвал ее король, вскочил на коня и домой помчался. Ветку в руках держит, а золотые листочки на ней играют и поют. И чудится всем, будто арфы со скрипками играют, а птицы им вторят, заливаются. До чего же весело! Даже кони и те в пляс пустились! Пока король на ярмарку ездил, дочка дома сидела. Младшая шила, вышивала, а сестры ее все в окошко глядели – отца поджидали. И разговоров у старшей со средней только и было, что о подарках, которые он привезет. Вот уже смеркаться стало, младшая вдруг говорит:

– Выйдем, сестрицы, на дорогу батюшку встречать!

– Неохота в темень выходить. Еще чулки шелковые вечерней росой замочишь! Лучше не выходи! – сказала средняя.

Не послушалась младшая сестра. Накинула плащ и пошла отцу навстречу – до того соскучилась. Идет и слышит вдруг: кони скачут, оружие бряцает. И еще – будто арфы со скрипками играют и птицы поют. До того сладко! Поняла принцесса: это отец ее едет и три золотых волшебных листочка везет. Обрадовалась она, навстречу королю поспешила, на стремя его коня встала, обняла отца и говорит:

– Спасибо за подарок!

Испугался король, даже лицом побелел. Ведь первая живая душа, что ему дома встретилась, оказалась никакая не собака охотничья, а дочка его любимая! И, стало быть, ее-то он и должен принцу Хатту из Подземного королевства отдать. Молчит король, слова вымолвить не может. Испугалась тут дочка и спрашивает:

– Что с тобой, батюшка?

Молчал король, молчал, а под конец рассказал ей все, как было, и говорит:

– Должен я за эти три золотых листочка тебя принцу Хатту из Подземного королевства отдать. Только я этого ни за что не сделаю.

Лучше пусть я человеком без чести и совести прослышу!

– Нет! – твердо сказала принцесса. – Слово – оно слово и есть, особенно королевское. Пусть никто не говорит, что отец мой ради меня слово нарушил. Отвези меня к принцу. Не хотела я с тобой расстаться, но сама виновата! Ведь это я тебя попросила три золотых волшебных листочка мне достать. Знать, такова моя судьба!

Ничего не сказал ей в ответ король. Посадил дочку на своего коня и назад, на зеленый луг, поскакал. Обняла отца принцесса, поцеловала и наземь соскочила, королю рукой машет. Повернул он коня и во весь опор домой помчался. Тяжко у него на душе. Ведь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

неведомо кому дочку любимую отдал!

А принцесса села на зеленую траву под ореховым деревом и горько-горько заплакала. Разверзлась вдруг под ногами ее земля, и опустилась принцесса в подземный зал, огромный-преогромный. В таком ей еще бывать не доводилось! Разукрашен зал золотом, серебром, камнями самоцветными. На окнах занавеси, шелком шитые, в серебряных светильниках тысячи свечей горят. Но ни одной живой души не видно. Вдруг погасли свечи, и стало в зале темно-претемно. Слышит принцесса: отворилась дверь, и кто-то легкими шагами подходит к ней, и нежный голос говорит ей:

– Здравствуй, принцесса! Я принц Хатт из Подземного королевства. Я не желаю тебе зла.

Как услышала она его голос, страх с нее как рукой сняло.

– Сядь! – сказал принц Хатт. – Я расскажу тебе, почему причинил тебе и отцу твоему такое горе. Я – сын могущественного короля, и у меня есть три сестры – королевы. Но, на беду мою, пожелала одна злодейка-ведьма меня в мужа взять. Я отказался, и тогда наложила она на меня заклятье: ни один человек не должен меня видеть. А если кто глянет, ведьма тотчас надо мною власть возьмет. Спасти меня может только юная красивая девица. Если не станешь любопытствовать, какой я с виду, обсуждать обо мне с людьми, если станешь мне верной женой, я от ведьминого заклятия избавлюсь. Неволить тебя я не стану. Можешь, когда захочет, к отцу вернуться.

И стал вдруг принц Хатт принцессе до того мил, что взяла она его за руку и молвила:

– Я согласна быть тебе верной женой. А какой ты с виду, мне все едино.

Обрадовался принц Хатт, и зажили они с принцессой душа в душу, весело и счастливо. Правда, многое было не так, как им бы того хотелось. Что ни день, принц ранним утром – еще до того, как свечи и огонь в очаге зажгут, – из дому уходит. А к вечеру, когда в зале снова темно становится, возвращается. Принцесса одна день-деньской сидит, мужа поджидает. Но стоит ей только что-нибудь пожелать, как все тотчас сбывается. Загрустит принцесса – три золотых волшебных листочка всегда рядом, возьмет она их в руки – и снова она весела и счастлива. Но еще счастливей стали принц Хатт с принцессой, когда у них сынок родился. С утра до вечера играла и забавлялась с ним принцесса. Так и год прошёл. Однажды вечером принц поздно-поздно домой вернулся.

– Где ты был? – спросила принцесса.

– В королевство твоего отца наведалься. Узнал, что он женится. Завтра свадьба. Если хочешь, можешь сходить на свадьбу. И сына с собой возьми. Только вернись ко мне потом обратно!

– Как же я домой, к мужу моему милому, не вернусь?! Да как ты мог такое подумать?! – спрашивает принцесса.

Обрадовался принц Хатт ее речам. А наутро снова, по обыкновению своему, исчез. Принцесса стала в дорогу собираться: платье своё лучшее надела, уборы драгоценные. И сына в рубашку, шелком шитую, нарядила. Разверзлась земля у них над головами, и вынес ветерок мать с сыном на зеленый луг. Тут, откуда ни возьмись, – стук-постук – шестерка вороных карету золотую примчала. Села принцесса в карету, сына на руках держит.

Только принцесса с сыном порог замка переступила, глядь – вороных и кареты как не бывало! Вовремя успела принцесса на свадебный пир. Увидел младшую дочку король, обрадовался, встал с почетного места, к ней кинулся. Обнял король дочку любимую, внука на руки взял. Никак наглядеться на них не может. Мачеха с сёстрами, гости званые приветливо принцессу с сыном встретили. А после этого стала мачеха ее спрашивать:

– Счастливы ли ты живешь?

– Уж так хорошо, что ничего больше в мире мне не надо.

Королева все не унимается.

– А какой твой муж на вид? – спрашивает она. – Велико ли его королевство?

Принцесса ей в ответ:

– Для меня красивее его на всем свете нет. А королевского достатка на наш век хватит.

Мачеху от ее ответов еще пуще любопытство разбирает. Уже сам король ее останавливать стал:

– Любезная супруга! Дочь моя счастлива. А до остального нам дела нет!

Три дня веселились гости. И затосковала принцесса по дому. Вдруг, откуда ни возьмись, примчалась золотая карета, шестерка вороных ее везет. Попрошались принцесса с батюшкой, с мачехой, с сестрами, с гостями, села в карету – сына на руках держит. Помчались они снова по горам, по долам, вверх – вниз, вверх – вниз. Не успела принцесса оглянуться – карета уже к ореховому дереву подъезжает. Только принцесса с сыном на луг зеленый ступила, – вороных и кареты как не бывало! И вот уже мать с сыном в подземном зале стоят. Тут разом свечи и огонь в очаге зажглись, золотые листочки заиграли, запели. Еще слаще, чем прежде. И подумала принцесса, что настоящий ее дом – здесь, в Подземном королевстве. Еще радостней ей стало, когда принц Хатт вечером домой вернулся и сказал:

– Всё это время я лишь о тебе и нашем сыне думал.

Зажили они снова весело и счастливо. Стоит принцессе что-нибудь пожелать, все тотчас сбывается. Загрустит она – три золотых волшебных листочка всегда рядом; возьмет их в руки принцесса, сына приласкает – и снова она весела и счастлива. А когда у принца Хатта с принцессой второй сын родился, они стали ещё счастливее. С утра до вечера играла и забавлялась с детьми принцесса.

Так еще один год пршёл. Однажды вечером принц снова поздно-поздно домой вернулся.

– Где ты был? – спросила принцесса.

– Я был в королевстве твоего отца. Радость у них в доме. Старшая твоя сестрица жениха себе сыскала. Завтра свадьба. Если успеешь – на свадебном пиру повеселишься. И детей с собой возьми. Только вернись потом обратно!

– Неужели я домой, к мужу моему милому, не вернусь?! Да как тебе такое на ум взбрело?! – засмеялась принцесса.

Утром, когда исчез принц из дому, принцесса собралась в дорогу. Платье своё лучшее надела, драгоценные уборы. И детей в рубашечки, серебром шитые, нарядила. Опять разверзлась земля над их головами, и вынес ветерок мать с сыновьями на зеленый луг. Тут, откуда ни возьмись, – стук-постук – шестерка вороных карету золотую прикатила. Села принцесса в карету, сыновей на колени посадила. Помчались они по горам, по долам, вверх – вниз, вверх – вниз. Не успела принцесса оглянуться – карета уже в ворота ее родного замка въезжает. Только она порог замка переступила, – вороных и кареты как не бывало! И на этот раз вовремя успела принцесса на свадьбу. Увидел младшую дочку король, обрадовался, с почетного места вскочил, к ней кинулся. Обнял король дочку любимую, внуков на руки взял. Глядит на них – наглядеться не может.

Мачеха с сестрицами, сестрицын муж, гости званые ласково принцессу с детьми встретили. Только мачеха снова спрашивать ее стала:

– Как твой муж, принц Хатт, поживает? Принцесса ей в ответ:

– Куда уже лучше!

Мачеху от ее ответа еще пуще любопытство разбирает. Снова король ее останавливает:

– Любезная супруга! Дочь моя счастлива. До остального нам дела нет.

Пришлось мачехе язык прикусить. Но только король отвернулся, она опять за свое – от падчерицы не отстает. Три дня веселились гости. Затосковала опять принцесса по дому. Вдруг, откуда ни возьмись, – стук-постук – карета золотая катит, карету шестерка вороных везет. Распрошались принцесса с батюшкой, с мачехой, с сестрами, с мужем сестриным, с гостями, села в карету и детей на колени посадила.

Снова помчались они по горам, по долам, вверх – вниз, вверх – вниз. Не успела принцесса оглянуться – карета к ореховому дереву подъезжает. Только принцесса с детьми на луг зеленый ступила, глядь – вороных и кареты как не бывало! И вот они уже опять в подземном зале стоят. Тут разом свечи и огонь в очаге зажглись, золотые листочки заиграли, запели. Еще слаще, чем прежде. И подумала принцесса, что настоящий ее дом – здесь, в Подземном королевстве. Еще радостней ей стало, когда принц Хатт вечером домой воротился и сказал:

– Всё это время я лишь о тебе наших сынках думал.

Зажили они снова весело и счастливо. Стоит принцессе что-нибудь пожелать, все тотчас сбывается. Загрустит она – три золотых волшебных листочка всегда рядом, возьмет принцесса их в руки, сынков поцелует – и снова весела и счастлива. А когда у принца Хатта с принцессой дочка родилась, счастливее их на свете не было. С утра до вечера играла и забавлялась с детьми принцесса.

Так еще год минул. Однажды вечером принц опять поздно-поздно домой вернулся.

– Где ты был? – спросила принцесса.

– В королевстве батюшки твоего. Средняя твоя сестра замуж выходит. Завтра свадьба. Если поторопишься – свадебный пир поспеешь. И детей с собой возьми. Только вернись потом обратно.

– Неужели я домой, к мужу моему милому, не вернусь?! Как ты такое подумать мог?! – удивилась принцесса.

Утром ушел принц, а принцесса стала в дорогу собираться: платье лучшее надела, драгоценные уборы. Сыновей в рубашечки, золотом шитые, а дочку в шелк и кружева нарядила. Снова разверзлась земля над их головами, и вынес ветерок мать с детьми на зеленый луг. Тут – стук-постук – шестерка вороных карету золотую мчит. Села принцесса в карету, сыновей по левую и по правую руку, а дочку на колени посадила. И помчались они по горам, по долам, вверх – вниз, вверх – вниз. Не успела принцесса оглянуться – карета уже в ворота ее родного замка въезжает. Только она с детьми порог замка переступила, вороные и карета исчезли. И в третий раз вовремя успела принцесса на свадьбу. Увидел король младшую дочку, обрадовался, с почетного места вскочил, к ней кинулся. Обнял король дочку

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

любимую, внуков с внучкой на руки взял. Наглядеться на хих никак не может.

Мачеха с сестрицами, мужья сестёр, все гости ласково принцессу с детьми встретили. Только мачеха снова спрашивать ее стала:

– Почему это твой муж, принц Хатт, с тобой не приехал?

– Делами государственными он занят! – отвечает принцесса.

Мачеху от ее ответа еще пуще любопытство разбирает. Снова король ее останавливает:

– Любезная супруга! Дочь моя счастлива. До остального нам дела нет!

Пришлось мачехе язык прикусить. Но только король отвернулся, она опять за свое – спрашивает да спрашивает. Принцесса молчит, от ответов уклоняется.

Тогда мачеха хитростью взять решила: стала она детей расхваливать и говорит:

– Какие у тебя детки твои резвые, до чего же хороши! Одного я не пойму, почему у тебя глаза голубые, а у них – карие. Верно, сынки твои с дочкой в отца пошли?

– Да и я так думаю! – сказала принцесса.

– Что значит, думаешь? – сказала мачеха. – Так значит, ты не знаешь, какие у твоего мужа глаза? Неужели ты никогда его не видела?

Поняла тут принцесса, что проговорила. Побелела она сперва как снег, потом вспыхнула как маков цвет. А мачеха ей и говорит:

– Бедная девочка! Видно, не дозволяет тебе твой муж на него взглянуть? Может, он и не человек вовсе, а тролль?

Расплакалась принцесса:

– Нельзя мне на него смотреть, хоть и хочется узнать каков он.

– А он ничего и узнает, – уговаривает принцессу мачеха. – Дай мне только время поразмыслить.

Три дня веселились гости. Затосковала принцесса по дому. Вдруг, откуда ни возьмись, – стук-постук – карета золотая катит, карету шестерка вороных везет. Распрощалась принцесса с бабушкой, с мачехой, с сестрицами, с мужьями сестриц, с гостями. Но только она в карету сесть собралась, подходит к ней мачеха, в покои к себе ведет и шепчет:

– Милое дитячко, я придумала, как беде твоей помочь. Вот тебе свеча. Зажги ее, когда муж уснет. И смотри же не разбуди его!

Поблагодарила мачеху принцесса, взяла свечу и к карете побежала. Села она в карету, сыновей рядом, по левую и по правую руку, а дочку на колени посадила. Помчались они опять по горам, по долам, вверх – вниз, вверх – вниз. Не успела принцесса оглянуться – а карета уже к ореховому дереву подъезжает. Только принцесса с детьми на луг зеленый ступила, глядь – вороных и кареты как не бывало! И вот они уже в подземном зале стоят. Тут разом свечи и огонь в очаге зажглись, золотые листочки заиграли, запели. Только не радуют её больше волшебные листочки. И не мил ей замок в Подземном королевстве. Из головы мачехины слова не идут. Вовсе она покоя лишилась. Вернулся вечером принц Хатт домой и сказал:

– Всё это время я о тебе и о детях наших думал!

И слова его принцессе тоже не в радость. А ночью, как только принц Хатт заснул, зажгла принцесса свечу, ладонью ее прикрыла и тихонько к его ложу подошла. И увидела принцесса, что муж ее не тролль, а человек необыкновенной красоты! Такого ей встречать не ещё не приходилось. Обрадовалась принцесса, обо всем на свете забыла. И тут вдруг капля воска мужу ее на руку упала. Испугалась принцесса, хотела было свечу задуть, но было уже поздно.

Проснулся принц, глаза карие открыл и сразу понял, что жена его натворила. В тот же миг смолкли золотые листочки, дерево ореховое исчезло, а замок в Подземном королевстве горным ущельем обернулся. В ущелье том принц Хатт с принцессой и с тремя малолетними детьми одни в кромешной тьме стоят. Под ногами у них змеи ползают и лягушки с жабами прыгают.

– Что же ты, жена, наделала! – печально прошептал принц. – Если б ты подождала еще три месяца, я бы от ведьминых чар избавился. А теперь я ослеп и никогда больше тебя не увижу. Вот и кончилось наше счастье!

Зарыдала принцесса и стала просить мужа:

– Прости меня!

– Прощаю тебя! – ответил принц. – Видно, испытание оказалась для тебя непосильным. Что сделано, того не воротишь. Я теперь обречён на погибель, а ты возвращайся к отцу. И детей с собой возьми: он о них позаботится. Спасибо за счастье, что мне подарила!

Еще горше зарыдала от слов его принцесса:

– Дурно я поступила, это верно. Но я жена твоя и на всегда с тобой останусь, не брошу тебя в беде!

Взяла она слепого мужа за руку, другую руку старшему сыну протянула, младший за подол ее платья уцепился, а дочку принц на спину посадил, и пошли они по белу свету. Шли, шли, и вдруг перед ними глухой дремучий лес стеной встает, конца-краю ему не видно. По лесу тропка зеленая вьется. Пошли принц с принцессой той тропкой; час идут, другой идут, принц Хатт спрашивает:

– Жена, видишь ли ты что-нибудь?

А она ему в ответ:

– Ничего, кроме леса дремучего и деревьев зеленых.

Пошли они дальше; час идут, другой идут, принц Хатт снова спрашивает:

– А теперь, видишь ли ты что-нибудь?

А она ему в ответ:

– Ничего, кроме леса дремучего и деревьев зеленых.

Пошли они дальше; час идут, другой идут, принц Хатт в третий раз спрашивает:

– А теперь видишь ли ты что-нибудь?

– Вижу, – отвечает принцесса, – замок огромный-преогромный, крыша медная – так и сверкает!

– Наконец-то! – обрадовался принц. – Это замок моей старшей сестры. Поклонись ей от меня, пусть позаботится о старшем нашем нашем сыне, пока ты за ним не вернешься. И скажи сестре: ни мне в замок ее войти нельзя, ни ей ко мне выйти. Если сестра запрет этот нарушит, мы с тобой больше никогда не сможем увидиться.

– Сделаю, как говоришь, – пообещала принцесса.

Взяла она старшего сына за руку и в замок под медной крышей вошла. Поклонилась золовке-королеве и рассказала обо всем, что с ними приключилось. Обняла принцессу королева и говорит:

– Буду твоему сыну вместо родной матери.

Поцеловала принцесса старшего сына и к дверям пошла. Золовка проводить ее хочет, с братом встретиться.

– Милая золовушка! – просит принцесса. – Не иди за мной, а то нам с принцем никогда больше не свидеться!

– Что ты! – испугалась королева. – Неужели я еще большую беду на вас навлеку? Прощай, счастливого тебе пути!

Вышла принцесса из замка – и снова в путь. Одной рукой слепого мужа ведет, другой – сына младшего. А маленькую дочку принц на спине несет. Вдруг перед ними снова глухой дремучий лес стеной встает, конца-краю ему не видно. По лесу тропка зеленая вьется. Пошли принц с принцессой той тропкой; час идут, другой идут, принц Хатт и спрашивает:

– Видишь ли ты что-нибудь?

А она ему в ответ:

– Ничего, кроме леса дремучего и деревьев зеленых.

Пошли они дальше; час идут, другой идут, принц Хатт снова спрашивает:

– Видишь ли ты что-нибудь?

А она ему в ответ:

– Ничего, кроме леса дремучего и деревьев зеленых.

Пошли они дальше; час идут, другой идут, принц Хатт в третий раз спрашивает:

– А теперь видишь ли ты что-нибудь?

– Вижу, – отвечает принцесса, – замок огромный-преогромный, крыша серебряная – так и сверкает!

– О, наконец! – обрадовался принц. – Это замок моей средней сестры. Поклонись ей от меня, пусть о нашем младшем позаботится, пока ты за ним не вернешься. И скажи сестре: ни мне в замок ее войти нельзя, ни ей ко мне выйти. Иначе мы больше не увидимся.

– Сделаю, как ты сказал, – пообещала принцесса.

Взяла она младшего сына за руку и в замок под серебряной крышей вошла. Поклонилась золовке-королеве и рассказала обо всем, что с ними приключилось. Обняла принцессу королева и говорит:

– Буду твоему сыну вместо родной матери.

Поцеловала принцесса младшего сына и к дверям пошла. Золовка проводить ее хочет, с братом встретиться.

– Милая золовушка! – просит принцесса. – Не ходи за мной, не то нам с принцем никогда больше не свидеться!

– Что ты! – испугалась королева. – Как же я могу еще большую беду на вас навлечь? Прощай, счастливого пути!

Вышла принцесса из замка – и снова в путь. Одной рукой слепого мужа ведет, другой – дочку маленькую к груди прижимает. Вдруг перед ними в третий раз глухой дремучий лес стеной встает, конца-краю ему не видно. По лесу тропка зеленая вьется. Пошли принц с

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

принцессой той тропкой; час идут, другой идут, принц Хатт и спрашивает:

– Видишь ли ты что-нибудь?

А она ему в ответ:

– Ничего, кроме леса дремучего и деревьев.

Пошли они дальше; час идут, другой идут, принц Хатт снова спрашивает:

– Видишь ли ты что-нибудь?

А она ему в ответ:

– Ничего, кроме леса дремучего и деревьев зеленых.

Пошли они дальше; час идут, другой идут, принц Хатт в третий раз спрашивает:

– А сейчас ты тоже ничего ничего не видишь?

– Вижу, – отвечает принцесса, – замок огромный-преогромный, крыша золотая – так и сверкает!

– Наконец! – обрадовался принц. – Это замок моей младшей сестры. Поклонись ей от меня, пусть дочке нашей позаботится, пока ты за ней не вернешься. И скажи сестре: ни мне в замок ее войти нельзя, ни ей ко мне выйти. Иначе мы больше не увидимся.

– Ладно, – пообещала принцесса.

Взяла она дочку на руки и в замок под золотой крыше вошла. Поклонилась золовке-королеве и рассказала об всем, что с ними приключилось. Обняла принцессу королева и говорит:

– Буду дочке твоей вместо родной матери.

Поцеловала принцесса дочку и к дверям пошла. И так тяжело на сердце у нее стало, когда она последнее свое дитя отдала, что обо всем на свете позабыла принцесса. А золовка проводить ее пошла, с братом встретиться захотела. Идет она за принцессой, а та ничего не замечает, только плачет.

Подошли они к принцу, сестра к нему на шею кинулась и зарыдала. Понял принц, кто его обнимает, побледнел и говорит принцессе:

– Ах, жена, жена. Почему же ты сестрицу мою не остановила? Теперь мы больше не увидимся!

Зарыдала принцесса. И тут опустилось с неба черное облако, принца с головой накрыло, и исчез он, как будто растворился в воздухе. А принцесса с золовкой в горе своим словам вымолвить не могут. Опомнилась наконец золовка и говорит:

– Ни кола, ни двора у тебя нет, с мужем ты теперь рассталась навеки – оставайся у меня!

Принцесса и слушать ее не захотела.

– Неуели не понимаешь, – сказала она, – что верная любовь всего на свете дороже! Мужа я отыщу, пусть весь белый свет ради этого обойти придется!

– Ну раз так, – сказала королева, – дам тебе добрый совет. Видишь – гора, высокая-превысокая. Там старая тролли ха живет, Бертой ее зовут. До того сметливая – второй такой нигде не сыщешь! Знает она все, что от людей скрыто. Может, скажет, где мой брат.

– Спасибо тебе! – поблагодарила золовка принцесса и отправилась старую троллиху искать.

Шла она, шла, а как стемнело, на гору набрела. Глянула – на самой ее вершине свет горит, будто звездочка в ночном небе сияет.

Принцесса и про усталость забыла, стала в гору по крутой каменистой тропке карабкаться. В конце тропки пещеру нашла со свечой у входа. Заглянула в пещеру и видит: огонь в очаге пылает, а кругом маленькие тролли с длинными-предлинными хвостами так и кишат. В углу старая горная троллиха сидит. До того страшная: маленькая, скрюченная, нос длинный, лицо морщинами изрыто, голова трясется. Испугалась принцесса. Но тут мужа своего вспомнила, и страх её как рукой сняло. Подошла она к троллихе и поздоровалась:

– Добрый вечер, любезная матушка!

Удивились маленькие тролли, на принцессу уставились. А троллиха обрадовалась и забормотала:

– Добрый вечер! Кто ты такая и откуда? Пятьсот лет я в этой пещере живу, и никто меня не уважил ни разу, любезной матушкой не назвал.

– Я жена принца Хатта из Подземного королевства, – отвечала принцесса, – мужа своего ищу. Говорят, ты не по годам сметлива и знаешь все, что от людей скрыто. Может, скажешь, где мой муж?

Помолчала троллиха, потом молвила:

– Чего не знаю, того не знаю. Но есть у меня сестра – горная троллиха Мэрта, вдвое старше и вдвое умнее меня. И знает обо всем, что на свете творится. Может, она скажет, где принц Хатт. Переночуй с нами, а утром мы тебе дорогу к Мэрте покажем.

– Спасибо! – поблагодарила троллиху принцесса. – Век тебя не забуду!

Рано утром собралась принцесса в путь, прощается с Бертой, а та вдруг одного из троллей кличет:

– Эй, сынок, проводи-ка гостью к тетушке Мэрте!

Выскочил горный тролль с длинной седой бородой, в остроконечном колпачке и говорит:

– Сделаю, матушка, как велишь!

Протянула старая троллиха принцессе веретено чистого золота:

– Прими на прощанье! Пока ты этим веретеном владеешь, ни горя, ни нужды знать не будешь! Оно в девять раз больше кудели нарядет, чем все другие веретена на свете. А теперь – счастливого тебе пути!

Поблагодарила троллиху принцесса и отправилась следом за древним ее сыном. Шли они, шли, а как стемнело, фазу же на высокую гору набрели. Глянула принцесса – на самой вершине горы свет горит, будто зарево в ночном небе пылает. Принцесса и про усталость забыла, стала в гору по крутой каменистой тропке карабкаться. Тут тролль ей и говорит:

– Проводил я тебя, а теперь сама к тетушке Мэрте добирайся!

Приподнял он колпачок, поклонился и исчез. Принцесса даже спасибо сказать не успела. Стала она снова в гору взбираться. А была эта гора вдвое выше Бертиной и вся стволами деревьев и валунами завалена. Совсем изнемогла принцесса. Вдруг смотрит – в конце тропки пещера, а у входа в нее – свеча горит. Заглянула принцесса в пещеру и видит: огонь в очаге пылает, а кругом тролли, побольше первых, с хвостами подлиннее, так и кишат. В углу горная троллиха, постарше Берты да пострашнее, сидит: голова – торчком, нос – крючком, подбородок – лопатой торчит. Испугалась принцесса. Но вспомнила своего мужа и страх превозмогла. Подошла к троллихе, поклонилась и здоровается учтиво:

– Добрый вечер, любезная матушка!

Удивились тролли, на принцессу уставились. А троллиха обрадовалась и бормочет:

– Добрый вечер! Кто ты такая и откуда? Тысячу лет я в этой пещере живу, и никто меня не уважил. А уже любезной матушкой тем более ни разу не назвал.

– Я жена принца Хатта из Подземного королевства, – отвечала принцесса, – мужа своего ищу. А вчера у старой матушки Берты ночевала...

– Ишь ты, – прервала ее Мэрта, – неуели ты и Берту в старухи определила? Девчонка она, вдвое меня моложе! Ну ладно, что тебе нужно?

– Сестра твоя Берта говорила, что ты не по годам умна и все на свете знаешь. Может, скажешь, где мой муж?

Помолчала троллиха, потом молвила:

– А вот это я не знаю. Но есть у меня сестра – горная троллиха Герта, вдвое старше и вдвое мудрее меня. И знает все про всех на свете. Может, она скажет, где принц Хатт. Переночуй с нами, а утром мы тебе дорогу к Герте покажем.

– Спасибо! – сказала принцесса. – Всю жизнь тебя помнить буду!

Рано утром собралась принцесса в путь, прощается с Мэртой, а та вдруг одного из троллей кличет:

– Эй, внучек, проводи-ка гостью к двоюродной бабушке Герте!

Выскочил горный тролль с длинной седой бородой, в остроконечном колпачке и говорит:

– Сделаю, бабушка, как велишь!

Протянула старая троллиха принцессе ткацкий стан чистого золота:

– Прими на прощанье! Пока ты этим станом владеешь, ни горя, ни нужды знать не будешь! Всю пряжу, что твое веретено нарядет, – стан этот соткет. А теперь – счастливо тебе!

Поблагодарила троллиху принцесса и отправилась следом за старым ее внуком. Шли они, шли, а как стемнело, сразу же на крутую гору набрели. Глянула принцесса – на самой вершине свет горит, все ночное небо озаряет. Принцесса и про усталость забыла, стала в гору по крутой каменистой тропке карабкаться. Тут тролль ей и говорит:

– Проводил я тебя, а теперь сама двоюродную бабушку Герту ищи!

Приподнял он колпачок, поклонился и исчез. Принцесса даже спасибо сказать не успела. Стала она снова в гору взбираться. А была та гора вдвое круче Мэртиной и вся буреломом завалена. Совсем изнемогла принцесса. Вдруг видит – в конце тропки пещера, а у входа в нее свеча горит. Заглянула принцесса в пещеру и видит: огонь в очаге пылает, а кругом огромные тролли с длинными-предлинными хвостами так и кишат. В углу старая-престарая, страшная-престрашная горная троллиха сидит. Глаза пламенем горят, брови, словно лес, – темные да

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

густые, рот до ушей. Испугалась принцесса. Но вспомнила своего мужа, и страх как рукой сняло. Подошла она к троллихе, поклонилась и здоровается учтиво:

– Добрый вечер, любезная матушка!

Удивились тролли, на принцессу уставились. А троллиха обрадовалась и пробормотала:

– Добрый вечер! Кто ты такая и откуда? Две тысячи лет я в этой пещере живу, и никто меня не уважил. Хоть бы раз кто любезной матушкой назвал!

– Я жена принца Хатта из Подземного королевства,– отвечала принцесса,– мужа своего ищу. А вчера у старой матушки Мэрты ночевала...

– Ишь ты,– прервала ее Герта,– так ты и Мэрту в старухи записала? Девчонка она, вдвое меня моложе! Ну ладно, чего ты хочешь?

– Сестра твоя Мэрта сказала мне, что ты не по годам мудра и все на свете знаешь. Может, скажешь, где мой муж?

Помолчала троллиха, а потом молвила:

– Да, я слышала про принца Хатта и знаю, где он. Но тебе его не видать. Он теперь у ведьмы в плену и тебя с детьми забыл. Но за твою учтивость я тебе помогу, чем сумею. Переночуй с нами, а утром мы тебе дорогу к ведьме покажем.

– Спасибо! – говорит принцесса.– Никогда тебя благодарить не перестану!

Рано утром собралась принцесса в путь, прощается с Тертой, а та вдруг одного из троллей кличет:

– Эй, правнучек, проводи-ка гостью к злой ведьме!

Выскочил горный тролль с длинной седой бородой, в остроконечном колпаке и говорит:

– Сделаю, прабабушка, как велишь!

Протянула старая троллиха принцессе кошелек шелковый, золотом шитый.

– Прими на прощанье! Пока ты этим кошельком владеешь, ни горя, ни нужды знать не будешь. Сколько серебра из него ни возьмешь, он все равно полон будет. А теперь – счастливого пути!

Поблагодарила троллиху принцесса и отправилась следом за дряхлым ее правнуком. Шли они, шли, а как стемнело, видит принцесса: у самой дороги замок стоит – стены толстые, башни высокие, рвы вокруг глубокие. Не иначе – ведьмин замок! Принцесса и про усталость забыла. Только она к воротам подходит, тролль ей и говорит:

– Проводил я тебя, а теперь сама ведьму найдешь!

Приподнял он колпачок, поклонился и исчез. Принцесса даже спасибо сказать не успела. Вошла она в ворота, а навстречу ей женщина – высокая, могучая, в платье алом, золотом шитом, идет. "Должно быть, это ведьма и есть",– подумала принцесса. Сама-то принцесса уже давно обносилась: платье рваное, башмаки – худые. Вот ведьма ее и спрашивает:

– Кто ты и откуда?

– Нищенка я,– отвечает принцесса,– брожу я по свету голодная да холодная. А теперь и вовсе из сил выбилась. Не найдется ли у тебя для меня в замке служба какая?

Вот еще! Стану я о какой-то бродяжке заботиться,– фыркнула ведьма,– на службу ее к себе брать! Иди, иди отсюда!

Тут принцесса всякой надежды лишилась. Но вспомнила про мужа и сказала:

– Воля твоя! Ты здесь хозяйка. Но, может, найдется в замке какой ни на есть закуток, где я смогу отдохнуть малость.

– Будь по-твоему!– усмехнулась ведьма.– Живи в птичнике! Там тебе самое место!

Повернулась ведьма и в замок пошла. А сама радуется: нищенке место ее указала! Пусть-ка в грязном птичнике помается! Принцесса тем временем двери распахнула и стала птичник проветривать. Потом большую метлу взяла и давай подметать. Нелегкая это была работа. Птичник-то большой, гусей, уток, кур и петухов там была тьма-тьмущая! Но как они ни гоготали, как ни крякали и ни кудахтали, как ни кукарекали, она на них даже внимания не обращала. Потом взяла принцесса тряпку и стала пол, стены и потолок мыть. Такую чистоту навела, что вся птица из птичника улетела. Достала принцесса веретено золотое, села золотую пряжу прясть. А после на ткацком станке соткала из той пряжи камчатные скатерти и покрывала с золотой каймой. Устала она от работы и спать легла. Утром проснулась она, кошелек шелковый, золотом шитый, взяла и отправилась в торговые ряды. Чего только принцесса не накупила: и еды всякой, и хмельного, да еще столы со скамейками, блюда серебряные и кубки. Но сколько серебра она из кошелька ни вынимала, он все равно по-прежнему был полон. Вернулась принцесса в птичник, блюд лакомых наготовила, расстелила на столах и на скамейках скатерти камчатные да покрывала с золотой каймой, на столы накрыла и ведьму в гости зовет:

– Не придешь ли вечером ко мне на пир? И принца Хатта с собой приведи. Слышала я, что он твой жених.

А ведьмины слуги уже все уши ей о чудесах на птичнике прожужжали, не терпится ей своими глазами чудеса эти увидеть. Вот она и говорит:

– Спасибо. Принц Хатт, действительно, мой жених. Совсем недавно в мой замок вернулся. А до того где он только не был и совсем в странствиях своих умом тронулся. Все о каких-то золотых листочках волшебными и о залах подземных говорит. Я его зельем сонным отпаиваю, чтоб он свою прежнюю жизнь забыл. Но на это не меньше недели понадобится. Пока же о свадьбе и думать нечего. Он все спит да спит. Не обессуди, если я вместо него приемную дочку с собой приведу.

Не очень-то обрадовали принцессу ее речи. Да что тут поделаешь! Весь день до вечера думала она, как бы ей ведьму перехитрить и с принцем увидеться. И придумала. Только вечером ведьма с приемной дочкой явились к ней, усадила их принцесса за стол. А как поели гости, попили, вытащила она веретено золотое и давай золотую пряжу прясть. Да так ловко и так искусно, что нельзя на них смотреть без восхищения. Удивилась ведьма. Ей таких чудес видеть не ещё не приходилось. Вот она и спрашивает:

– Не продашь ли мне веретено?

– Нет! – отвечает принцесса.– Цены ему нет. Ни за какие деньги я с ним не расстанусь.

– Скажи, чего ты хочешь? Я за это веретено ничего не пожалею! – сказала ведьма.

– Хочу я вечером с принцем увидеться, поговорить с ним наедине. Тогда и веретено – твое!

Испугалась сначала ведьма, а потом и думает: "Где ей меня перехитрить!"

– Ну хорошо,– говорит.– Будь по-твоему!

Пошла ведьма в замок, к вину в кубке сонного зелья подмешала, заставила принца выпить. А дочке приемной говорит:

– Спрячься в соседнем покое и слушай, о чем чужачка с принцем будет говорить! После без утайки все мне расскажешь.

Только принц заснул, позвала ведьма принцессу к нему в спальню и говорит:

– Вот тебе принц! Говори с ним сколько хочешь, я тебе не буду мешать.

Ушла она, а принцесса к мужу кинулась, обняла его и говорит:

– Наконец-то мы с тобой увиделись!

Принц не отвечает. Глянула она на него в полумраке и видит, что он спит. Заплакала принцесса, зарыдала и молит мужа:

– Принц Хатт, прости меня!

Но как ни плакала она, как ни молила, он не проснулся. Стала она тогда ему рассказывать, сколько путей-дорог исходила, пока его искала:

– Даже к троллям в пещеры наведывалась, лишь бы только узнать, где ты...

Только все было напрасно: принц не проснулся. А ведьмина приемная дочка тем временем в покое соседнем сидела, подслушивала. И до того ей принца с принцессой жалко стало, что решила она ничего про них приемной матери не рассказывать. Ведьму-то она люто ненавидела. Утром, только рассвело, ведьма уже тут как тут, смотрит – не нарадуется: принц спит, а принцесса – вся в слезах. Отдала она ведьме веретено золотое и в птичник пошла. Ведьма к приемной дочке кинулась, как и что было, спрашивает. А та в ответ:

– Ничего не видела, ничего не слышала! Принц всю ночь спал, а чужачка плакала и что-то бормотала.

Целый день ведьма на золотом веретене в потайном покое пряла, а принцесса в птичнике плакала. А как полдень настал, вытерла она глаза, взяла кошелек шелковый, золотом шитый, и отправилась в торговые ряды. Накупила опять снеди всякой и хмельного. Но сколько серебра она из кошелька ни вынимала, он по-прежнему был полон. Чего только не наготовила принцесса, а потом на стол накрыла и ведьму с приемной дочкой в гости позвала.

– Спасибо, мы приходим! – буркнула в ответ ведьма.

Явились вечером ведьма с приемной дочкой в птичник. Усадила их принцесса за стол, а как поели гости, попили, вытащила она пряжу золотую и ткацкий стан и давай скатерти камчатные и покрывала с золотой каймой ткать. Все у нее в руках спорилось! Удивилась ведьма. Таких чудес ей видеть не доводилось. Вот она и говорит:

– Продай мне стан!

– Нет,– отвечает принцесса.– Ни за какие деньги я стан не продам.

– Чего же ты хочешь? Мне ничего за этот стан не жалко!– сказала ведьма.

– Хочу я вечером опять принца увидеть и поговорить с ним. Позволишь – тогда стан твой!

Не испугалась на этот раз ведьма. Знала, что принцессе ее все равно не перехитрить.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ладно,– говорит.– Будь по–твоему!

Пошла ведьма в замок, опять к вину в кубке сонного зелья подмешала, принца напоила. Дочке приемной велела в соседнем покое спрятаться и слушать, о чём будет чужачка с принцем говорить. А потом ей все рассказать. Только принц заснул, позвала ведьма принцессу к нему в опочивальню и сказала:

– Вот принц. Говори с ним, о чём хочешь, я мешать не стану!

Ушла она, а принцесса к мужу кинулась, обняла его и говорит:

– Наконец–то увиделись!

Принц не отвечает. Посмотрела она на него в полумраке и видит, он опять спит. Заплакала принцесса, зарыдала и молит мужа:

– Принц Хатт, прости меня!

Но как ни плакала она, как ни молила, всё было напрасно. Стала она тогда ему рассказывать, сколько путей–дорог исходила, пока его искала.

– Даже к троллям в пещеры наведывалась, лишь бы только узнать, где ты...

Только все напрасно: принц не просыпается! А ведьмина приемная дочка тем временем в покое сосед нем подслушивала. И до того ей принц с принцессой жалко стало, что решила она и на этот раз ничего про них приемной матери не рассказывать. Утром, только рассвело, ведьма уже тут как тут, глядит – не нарадуется: принц спит, а принцесса – вся в слезах. Отдала она ведьме стан золотой и в птичник пошла. Ведьм к приемной дочке кинулась, как и что было, выпрашивает. А та отвечает:

– Я ничего не видела и не слышала! Принц всю ночь спал, как убитый, а чужачка плакала и что–то бормотала.

Целый день ведьма золотую пряжу в потайном покое ткала, а принцесса в птичнике плакала. Да и как ей было не плакать! Если и на этот раз ночью она с принцем не переговорится, придется им навеки расстаться! Только полдень настал, вытерла принцесса глаза от слёз, взяла кошелек шелковый, золотом шитый, и отправилась в торговые ряды. Накупила опять всякой снеди и хмельного. Но сколько серебра она из кошелька ни вынимала, он по–прежнему был полон. Чего только не наготовила принцесса, а после на стол накрыла и ведьму с приемной дочкой в гости позвала.

– Ладно! Придем! – проворчала в ответ ведьма.

Явилась вечером ведьма с приемной дочкой в птичник, усадила их принцесса за стол, а как поели гости, попили, вытащила она кошелек шелковый, золотом шитый, да как встряхнет его! Зазвенело тут серебро и на пол посыпалось. Не успели оглянуться – уже целая гора серебра на полу выросла!

– Хватит! – сказала принцесса.

И вовремя. А то бы весь птичник снизу доверху серебром наполнился. Удивилась ведьма. Такое чудо она ещё не видела. Вот она и говорит:

– Продай кошелек!

– Нет! – отвечает принцесса. – Зачем мне его продавать? Денег в этом кошельке столько, что тебе и не снилось.

– Тогда чего же тебе надо? Все тебе за него отдам,– посулила ведьма.– Ну ладно, я сама знаю, чего тебе надо! Будь по–твоему!

Пошла ведьма в замок, снова к вину в кубке сонного зелья подмешала. Но только принц кубок к губам поднес, видит: ведьмина приемная дочка ему подмигивает – не пей, мол! Притворился принц, будто весь кубок до дна осушил, а сам тайком из него на землю сонное зелье выплеснул. Ведьма ничего не заметила и, как прежде, велит приемной дочке в соседнем покое спрятаться и послушать, о чем чужачка с принцем толковать станет, а после ей все без утайки рассказать. Только принц притворился, что заснул, позвала ведьма принцессу к нему в опочивальню и говорит:

– Вот тебе принц. Толкуй с ним сколько душе угодно, я мешать не стану!

Ушла она, а принцесса опять к мужу кинулась, обняла его и говорит:

– Наконец–то мы увиделись!

Но принц ей ничего не ответил. До того его ведьма зельем сонным да колдовством одурманила, что он жену свою не узнал.

"О чем это она? – подумал он. – И кто она такая?" Принцесса взглянула на него в полумраке, и показалось ей, что он опять спит.

Заплакала принцесса, зарыдала и молит мужа:

– Принц Хатт, прости меня!

Но как ни плакала она, как ни молила, он ничего сказать не может. Слышать–то он ее слышал, а вот понимать – не понимал. Но потихоньку он начал в себя приходиться. Вспомнил он жену и малых детей своих, вспомнил, как с ними расстался. Но все равно никакие слова вымолвить не может. Стала тогда принцесса ему, рассказывать, сколько путей–дорог исходила и настрадалась, пока его искала.

– Даже к троллям в пещеры наведывалась, лишь бы только узнать, где ты...

И тут принц пришёл в себя. Кинулся к ней, целует, обнимает. Принцесса от радости, что он очнулся, все свои печали забыла. Вдруг слышат они, кто–то в темноте крадется. Это ведьмина дочка приемная к принцу в опочивальню пробирается. Испугалась принцесса, а ведьмина приемная дочка говорит ласково:

– Не бойся, я вас не выдам. И помогу, чем могу. Отца моего, принца, ведьма тоже зельем сонным изводила, пока он не умер. А мне пришлось в ведьмином замке остаться. И как отсюда вырваться – не знаю.

Обрадовались принц с принцессой, что девица их сторону держит, сели вместе с ней в уголок и стали совет держать.

– Бежать надо отсюда! О чём тут ещё говорить! – твердит принц.

– Бежать вздумал? От ведьмы далеко не убежишь! – усмехнулась приемная дочка.– Одно, говорят, средство есть от ведьмы избавиться: окунется она в котел с кипятком – тут ей и конец. Только как ее к этому вынудить?

Стали они думать, что им делать. Ведьмина приемная дочка и говорит:

– Прежде всего надо ведьме сказать, будто ты, принц Хатт, всю ночь крепко спал. А завтра ведьма спросит, скоро ли ты на ней женишься. Ты ей отвечай: скоро. Обрадуется она и станет всех своих родичей на свадьбу сзывать, к свадебному пиру готовиться, и тебя, принцесса,–ты ведь повариха отменная,–в помощницы позовет и, как мясо по–вкуснее сварить, спросит. Ты ей и отвечай: "Слышала я, что мясо надо до тех пор варить, пока дно котла не посинеет". Послушайтесь меня – и мы от ведьмы избавимся.

– Спасибо тебе! – поблагодарили девицу принц с принцессой.– Сделаем все, как ты сказала!

Утром, только рассвело, ведьма уже тут как тут, глядит – не нарадуется. Принц спит, а принцесса – вся в слезах. Отдала она ведьме кошелек, золотом шитый, и в птичник пошла. Ведьма к приемной дочке кинулась, как и что было, спрашивает. А та говорит:

– Ничего не видела, не слышала! Принц всю ночь спал, как сурок, а чужачка плакала и что–то бормотала.

Целый день ведьма серебро из кошелька шелкового, золотом шитого, в потайном покое добывала.

"Денег теперь у меня сколько хочешь! – радовалась она.– Пора, может, свадьбу сыграть? Закачу–ка я пир на славу! Всех своих родичей приглашу: троллей и домовых, ведьм и великанов. Пусть едят и пьют вволю, я не обеднею". Пошла ведьма к принцу,– а он прикинулся, будто только–только проснулся,– и спрашивает:

– Любезный мой принц Хатт, не пора ли нам свадьбу сыграть?

– Сыграем. – отвечает принц.

Обрадовалась ведьма, гонцов во все стороны разослала – на восток и на запад, на север и на юг. Всех нелюдей на свадьбу пригласила: сотню троллей, домовых с великанами, две сотни троллих и ведьм, а в придачу три сотни деток – все больше троллево да ведьмино отродье. Наказала ведьма гостям передать, что еды на свадьбе будет вволю. Слуг своих ведьма совсем загоняла. Под конец велела им котел принести, да такой большой, чтоб восемнадцать быков в него вошло. И вот тут–то вспомнила ведьма: до чего вкусным мясом ее чужачка угощала! Позвала она принцессу и спрашивает, как ее слугам мясо варить, чтобы повкуснее было.

– Тебе лучше знать, – ответила принцесса. – Слышала я только, что мясо до тех пор варить надо, пока дно котла не посинеет.

Послушалась ее ведьма, приказала побольше дров в огонь бросить. Кидали слуги поленья в огонь, кидали, пока вода в котле не закипела. Велела ведьма лесенку принести, рядом с котлом поставить.

– Полежай наверх и посмотри, не посинело ли дно котла?– говорит ведьма принцессе.– Не бойся, дочка моя приемная лесенку подержит.

Поднялась принцесса наверх, в котел заглянула, головой покачала:

– Нет, дно еще не посинело. Видать, дров маловато!

– Как же так, вода давно в котле булькает! – фыркнула ведьма.– Спускайся вниз, придется еще дров подбросить.

Спустилась принцесса вниз, а слуги снова поленья в огонь подбрасывают.

– Полежай теперь ты наверх и посмотри, не посинело ли дно котла? – обратилась ведьма к принцу.– Не бойся, дочка моя приемная лесенку подержит.

Поднялся принц наверх, в котел заглянул, головой покачал:

– Нет, дно еще не посинело. Дров, как видно, маловато!

– Как же это,– фыркнула ведьма,– вода давно в котле булькает! Спускайся вниз, любезный мой принц Хатт, я сама залезу и посмотрю.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А ты, девчонка, держи лесенку крепче!

Спустился принц Хатт, а ведьма вверх поднялась, через край котла перегнулась и не успела на дно его глянуть, как лесенка пошатнулась и – бульк-бульк! – ведьма в котел вниз головой упала. Только ее и видели! Не стали принц с принцессой и приемной ведьминой дочкой дожидаться, пока шесть сотен ведьминых гостей нелюдей в замок нагрянут. Взяли они золотое веретено ткацкий стан чистого золота, кошелек шелковый, золотом шитый, и в путь пустились. Шли они, шли и видят вдруг вдали – огромный-преогромный замок высится, весь, будто золото, сверкает. Подошли они ближе и слышат, будто арфы со скрипками играют, а птицы им вторят, заливаются; огляделись – посреди двора дерево ореховое стоит, веткой приветливо машет.

– Это же мои золотые волшебные листочки! – закричала принцесса.

И правда, это пели и играли три золотых волшебных листочка на верхушке орехового дерева. Рядом с деревом увидели принц с принцессой трех его сестер-королев, двух малолетних своих сынков и дочку. А за ними – народу видимо-невидимо. Поднялся принц Хатт на крыльцо замка, объявили его тут королем, а принцессу – королевой. Жили они потом долго и счастливо, а волшебные листочки о верной их любви пели. И слава о ней весь свет обошла. Ведьмину приемную дочку в королевскую семью как родную приняли, и до конца жизни она в этой семье прожила.